

ответственность, эффективность, экономичность, законность и контроля. Но важнейшими из них являются особый характер средств, получаемых для оплаты размещаемых заказов (средств налогоплательщиков) и вследствие этого необходимость их экономного и контролируемого расходования, соблюдение принципа свободной конкуренции между предпринимателями как основного условия рыночной экономики. Этот принцип, закрепленный в Конституции РФ, других законах и подзаконных актах, государственные органы и органы местного самоуправления обязаны реализовывать в своей практической деятельности.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ (с изменениями от 14 июля 2008 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. №14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (с изменениями от 14 июля 2008 г.).
3. Административный кодекс РФ.
Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (с изменениями от 8 ноября 2007 г.).
4. Закон РФ N 97-ФЗ «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».
5. Система муниципального управления: учебник для вузов / под ред. В.Б. Зотова. – СПб.: Лидер, 2005. – 493 с: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
6. <http://www.dmpmos.ru> – Государственный и муниципальный заказ.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Олейников А.А.

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва,
e-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

1. Аргументы сторонников Болонского процесса. Сторонники Болонской системы, к которой Россия присоединилась в 2003 году, обычно используют следующие аргументы, стремясь обосновать необходимость тесной интеграции России в Болонский процесс.

Во-первых, российская образовательная система, основы которой заложены Петром Великим, имеет европейские корни; логичным представляется по крайней мере учет изменений той системы, которая исторически послужила моделью-прототипом для системы отечественной. Во-вторых, на Евросоюз приходится более 50% российской внешней торговли и иных внешнеэкономических связей; эти связи реализуются прежде всего людьми с высшим образованием: если их образование сопоставимо, связи налаживать и поддерживать легче. В-третьих, даже самодостаточность не должна оборачиваться

изоляция – взаимодействие неизбежно; взаимодействие предполагает общепринятые правила и, находясь «внутри» процесса, значительно легче влиять на принятие решений, которыми и определяются общепринятые правила¹.

Кроме этого, сторонники Болонской системы утверждают, что, якобы, «членство России в Болонском клубе будет содействовать развитию российского высшего образования, что позволит повысить конкурентоспособность отечественного образования (А.О. – ?!), а также это может оказаться одним из факторов вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию»².

2. Негативные аспекты Болонского процесса. Очевидно, что данные аргументы относятся к категории формальных, научно, да и практически никак не обоснованных. Взять, к примеру, Китай, уже вступивший в ВТО и тесно интегрированный во внешнюю торговлю не только европейских стран, но и США. Однако сам по себе тот факт, что Китай не является членом Болонского процесса, никак не препятствует расширению своей внешней торговли, никоим образом не приводит к его некой «изоляции», на что особенно указывают сторонники Болонского процесса.

Что же касается аргумента, что, якобы, «членство России в Болонском клубе будет содействовать развитию российского высшего образования, что позволит повысить конкурентоспособность отечественного образования, а также это может оказаться одним из факторов вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию», то мы уже привели пример Китая, опровергающего этот аргумент.

Вторая часть данного тезиса о том, что – «членство России в Болонском клубе будет содействовать развитию российского высшего образования, что позволит повысить конкурентоспособность отечественного образования» – **опровергается самими принципами Болонского процесса, в которых ясно и однозначно указывается на необходимость:**

- 1) «укрепления интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала Европы»;
- 2) «повышение престижности в мире европейской высшей школы»;
- 3) «обеспечение конкурентоспособности европейских вузов с другими системами образования в борьбе за студентов, деньги, влияние»;
- 4) говорится о необходимости придания «европейского измерения» высшему образова-

¹ <http://www.vaganova.ru/page.php?id=217&pid=265>.

² ОБЗОР Международного семинара «Россия и европейское пространство высшего образования: планы и перспективы после Берлинской конференции» 29–30 октября 2003 года // <http://www.rcenter.spb.ru/bolonsk/>.

нию, то есть «его ориентации на общеевропейские ценности»;

5) совершенно однозначно указывается на необходимость «повышения привлекательности, конкурентоспособности европейского образования».

Заметим, что Болонский процесс, интегрируя изначально европейские страны, вполне закономерно нацеливает этот процесс, как сугубо европейский процесс, на рост конкурентоспособности и престижности никак не российского, а только лишь европейского образования. Более того, принципы этого процесс требуют придания «европейского измерения» высшему образованию, прямо призывают к «его ориентации на общеевропейские ценности».

Что же это получается?

3. Болонский процесс как подрыв национального образования. Присоединяясь к Болонскому процессу, якобы, только лишь из лучших соображений, мы – на уровне руководства Министерства образования и науки РФ – изначально соглашаемся подчинить нашу исторически более совершенную систему образования европейской системе. А это означает, как минимум, что мы из категории ученого и самостоятельного субъекта переходим в *разряд учеников*, призванных лишь внимательно изучать «передовой» европейский опыт и внедрять его в своей стране, отказываясь от своих стандартов и многовековых традиций гимназического и университетского образования, обеспечивавшего всегда выпускникам российских вузов фундаментальное, всестороннее инженерное и университетское образование.

Второй не мене унижительный аспект требований Болонской системы заключается в том, что любая страна, присоединившаяся к этой системе, берет на себя обязательства «пропагандировать европейские ценности», перестраивая для этого соответствующим образом свою национальную систему образования.

Широко известно высказывание бывшего Президента США Роберта Кеннеди, сказавшего после того, как СССР запустил первый в мире искусственный спутник Земли, что США надо бояться не советских ракет, а советской системы высшего образования. И сегодня все делается руками чиновников, чтобы эту совершенную систему образования просто сломать, разрушить и построить заново, беря за основу далеко на самый лучший образец. Это же – преступление. И мы поймем, что слово «преступление» не является здесь эмоциональным всплеском, если вспомним, что Болонская система и задействованные в ней министерские чиновники начинают разрушать среднюю школу, уничтожая посредством реформ исторически сложившиеся стандарты образования. Так, например, новые, «европейские» стандарты уже отменили в качестве обязательного при поступлении в вуз сочи-

нение по русскому языку. Но если русский язык и литература отменяются в средней школе в качестве обязательного стандарта образования, то это означает лишь одно – мы отказываемся от русской культуры.

4. Порочная система преподавания экономической теории.

Во-первых, выходит, что экономическая теория должны теперь перестроить свои методики и структуру в соответствии и ценностями западного европейского мира. Кто сегодня возьмет на себя смелость и дерзость утверждать, что, якобы, эти ценности являются некими универсальными?

Трудно себе представить, чтобы, скажем, Япония, добровольно отказалась бы от отечественной системы образования, взяв за основу западный образец и западные ценности, противоположные, а во многом даже и враждебные японской цивилизации (дальневосточному цивилизационному типу общества). Заметим по ходу. **Арнольд Дж. Тойнби**, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивая шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы... приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора»³. Рассматривая все незападные цивилизации якобы как «туземные» и отсталые, Тойнби отмечает: «Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»⁴.

Таким образом, тезис «об унификации мира на базе западной экономической системы» и соответствующей унификации системы образования имеет явно расистский характер, разделяя мир на, якобы, передовые, «современные» и некие «туземные», отсталые.

Кроме этого, введение модульного принципа образования, а также тестовой системы оценки полученных знаний, **ведет к его формализации, нацеливая студента не на получение реальных знаний, а на сдачу разнообразных тестов, на получение зачетных единиц.**

В заключении заметим, что принцип Болонской системы, обязывающий стран-членов «пропагандировать европейские ценности» не является совсем уж безобидным и, якобы, всего формальным. Мы видим, что он уже действует, и действует безжалостно и жестоко по отношению к нашим ценностям. К этому можно

³ А. Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное / пер. с англ. – М., 2001. – С. 87 (выделено мной – А.О.).

⁴ Там же. – С. 87-88 (выделено шрифтом мной – А.О.).

добавить и то, что пропагандировать ценности группы стран, объединенных в военный блок «НАТО», противостоящий агрессивно России, можно только в одном случае, а именно: перебежав на сторону противника и, действуя в его интересах, уничтожить лучшую в мире русскую систему образования, подрывая тем самым духовные основы русской цивилизации, имеющей православные корни.

И вот теперь уже, связывая все вышесказанное воедино, мы снова повторим, что на наших глазах – под видом и под прикрытием реформ – совершается самое настоящее преступление. Однако все это требует более углубленного и основательного анализа.

ОЦЕНКА СИТУАЦИИ НА РЫНКАХ ТРУДА РЕГИОНА И ЕГО МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Поварич И.П., Поварич М.Д.

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, e-mail: menedgment_303@mail.ru*

Объективная оценка складывающейся в том или ином регионе ситуации на рынке труда, научно-обоснованный прогноз ее возможного развития имеют важнейшее значение для формулировки принципов разработки программ содействия занятости населения, выработки целей и задач по управлению рынком труда региона. Специфика развития различных субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что во многих из них складывается весьма напряженная, а в некоторых случаях и критическая, ситуация на рынке труда. Очевидно, что оценить или определить ситуацию, складывающуюся в том или ином регионе страны возможно только с помощью определенной системы показателей.

Большинство исследователей данной проблемы считают, что истинное положение о ситуации на рынке труда можно определить только на основе использования комплекса показателей. Однако использовать значительное количество показателей для анализа и оценки ситуации на рынках труда, с нашей точки зрения, весьма затруднительно и малопродуктивно по нескольким причинам. Первая из них состоит в том, что ряд таких показателей трудно поддается статистическому учету (например, масштабы скрытой безработицы); вторая причина обусловлена тем, что динамика изменения многих вышеотмеченных показателей не соответствует направленности изменения важнейшего показателя, дающего общее представление о состоянии рынка труда в том или ином территориальном образовании, т.е. уровня безработицы. Третья причина – это методологические проблемы определения количественных параметров показателей, характеризующих ситуацию на рынке труда регионов различной иерархической сложности.

На наш взгляд, при оценке ситуации на рынках труда любого иерархического уровня следует исходить из следующих методологических посылок:

1) показателей, на основе которых осуществляется оценка ситуации на рынке труда, должно быть не более 3-4;

2) в качестве критерия для оценки ситуации на рынке труда следует использовать не абсолютные значения показателей, а степень их отклонения от средней величины по административному образованию, стоящему на более высоком иерархическом уровне (базовый вариант);

3) критерии для оценки ситуации не должны быть неизменными в течение длительного периода времени, они должны корректироваться в случае существенного изменения ситуации на базовом рынке труда;

4) для оценки выделять не две ситуации на рынке труда (напряженная и критическая), а дополнительно еще две – стабильная и удовлетворительная.

Попытаемся раскрыть предлагаемый подход на примере разработки методики оценки ситуации на рынке труда Кемеровской области и его муниципальных образований. Для оценки ситуации будем использовать только три показателя:

1) уровень регистрируемой безработицы;

2) коэффициент напряженности (число безработных на одну заявленную вакансию);

3) средняя продолжительность безработицы.

При этом для отнесения того или иного показателя к одной из четырех групп, характеризующих ситуацию на рынке труда, будем использовать степень отклонения показателя конкретного муниципального образования от средней величины данного показателя по Кемеровской области в целом.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что при классификации отдельных показателей величины критерия, т.е. отклонения от средней по базовому региону, не может быть одинаковой. Дело в том, что, по своей сути, возможное варьирование всех этих трех показателей весьма различно: в наименьшей степени возможно изменение (при переходе от одного региона к другому региону) средней продолжительности безработицы, в большей степени – показателя уровня безработицы, и в весьма значительной степени – показателя, характеризующего число безработных, претендующих на одного вакантное рабочее место. Ниже нами предлагаются (на основе экспертного опроса руководителей служб занятости региона) критерии для оценки ситуации на рынке труда на примере Кемеровской области по состоянию на 1 января 2009 г.

Таким образом, нами предлагается считать ситуацию в конкретном городе или же сельском